

Кан Шучунь поворачивается к старейшине Ву со свежей кровью на лице: «Он единственная зацепка, которая у нас есть. Что нам теперь делать». Похоже, его комментарий никак на нее не подействовал. Без Гу Циншаня Кан Шучунь знает, что они потеряли лидерство.

«Забудь о нем, мой глупый ученик. Нам еще нужно разобраться с другими». Старейшина Ву уверяет ее. Есть причина, по которой его не смутила смерть Гу Циншаня. На территории школы была куча других, ожидающих допроса.

...

— Вы пытаетесь защитить их сейчас, хозяин? В ее голосе можно услышать насмешку, когда Кан Шучунь смотрит на старейшину Ву.

Ты все еще хочешь остановить меня после того, что ты сделал со мной?! Девушка злится на старейшину Ву, отрубая ей голову. Она все еще чувствовала боль. На этот раз ты меня не поймал! Все ее инстинкты на полной боевой готовности, готовые ко всему, что приходит на него.

Даже если старейшина Ву ее хозяин, это не значит, что теперь он может застать ее врасплох.

Прошу вас. Думаешь, я снова хочу нокаутировать тебя? Отрубить ей затылок было одноразовым применением. Если он попытается сделать это во второй раз, это будет попытка усыпить дикого тигра со связанными за спиной ногами и руками! Он не был настолько безрассудным, чтобы что-то сделать. Это будет поиск смерти.

То есть другая причина,

Почему ты думаешь, что я хотел бы остановить тебя? Ему не хотелось ничего, кроме как убить каждого из головорезов голыми руками.

Он медленно смотрит на ладонь. На его раненых ранах образовались небольшие сгустки крови. Однако Кан Шучунь не был тем, кто ранил свою руку.

Он сам был тем, кто нанес раны.

Хотя старейшина Ву был спокоен и безразличен, наблюдая за боем, внутри он был в абсолютной ярости. Продолжая говорить Кан Шучуню, чтобы он успокоился, он также говорил себе сделать то же самое. Он знает, что должен делать.

Несмотря на то, что головорезы сбивают Лу Чена с ног, старейшина Ву остается верным своей идее. Но это не мешало ему не хотеть защищать его. От разочарования и гнева он сжал кулак так сильно, что из него потекла кровь. Боль была единственным, что мешало ему сойти с ума и броситься, как Кан Шучунь.

Но боль и ожидание стоили того.

Старейшина Ву получил много информации о Лу Чене из боя. Видеть, как Лу Чен заставлял себя так себя вести, было чем-то, что он считал достойным похвалы и безрассудством. Однако старейшине Ву показалось странным, что личность Лу Чена так сильно изменилась. Подобно животному, окруженному стаей врагов, оно заставило животное сойти с ума.

Абсурдная скрытая сила и большое количество выносливости Лу Чена шокируют. Тем не менее, старейшина Ву узнал нечто более важное.

Помимо абсурдной выносливости, которую продемонстрировал Лу Чен, еще одна вещь, которая заставила старейшину Ву сходить с ума, — это намерение убить, которое он продемонстрировал. Такой тип намерения убить не является чем-то, что кто-либо хотел бы или должен был бы иметь. Даже у него не было такого намерения убить в том возрасте. Намерение убийства такое же, как у профессиональных убийц и наемных убийц.

Не ребенок.

Какие вещи пережил молодой мастер за моей спиной, чтобы иметь такое сильное намерение убить? Старейшина Ву не мог понять, как Лу Чен добился чего-то подобного. Он знает, что Лу Чен родился под скалой, защищенной от ужасов внешнего мира. Так что для него было почти

невозможно получить столько кровожадности из мести. Потом ему в голову пришла другая мысль,

Был ли он тогда рожден с этим? Это было другое понятие, которое у него было.

Этот бой стимулировал его жажду крови? Теперь старейшина Ву вроде бы понимает, откуда взялась кровожадность Лу Чена.

Однако, если это так, старейшина Ву хмурится, начиная сомневаться.

Стоит ли мне продолжать его тренировать?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/76420/2293380>